

Селивёрстова А.Г.

Психолог-психоаналитик. Групповой терапевт.

Проявление родственников в группе

В ходе психодинамической группы в различных вариантах могут проявляться родственники. Предлагаю два варианта этих проявлений к рассмотрению:

1) Родственники членов группы, как заочные участники терапии.

Случается так, что участник ходит на группу, но не говорит или говорит мало о своих состояниях и чувствах. А затем, между делом, может говорить о том, что группа очень полезна, выполняет запрос, но почему-то родственники активно возражают против хождения на группу. Это может выглядеть как комментарий в виде возражения:

- «Жена давно говорит не ходить, что это все бессмысленно»

- «Муж уже спрашивает, когда я перестану ходить в этот кружок «психических»

- «Родственники сердятся на меня, что каждую неделю я уезжаю на весь вечер и скрываю то, что тут происходит, они больше не могут этого терпеть»

Варианты сопротивлений в этом случае могут быть различными и мы как групповые терапевты разговариваем с такими участниками, посредством бриджинга или задавая вопросы группе – «почему наша группа такая небезопасная, что здесь нельзя говорить о своем недовольстве и приходится использовать для этого родственников?»

Таким образом, благодаря тому, что мы обнаруживаем в таком виде родственников и их проявления, как проявления самих участников, мы

можем непосредственно сталкиваться с групповым сопротивлением и работать с ним.

Мы можем даже поговорить о приглашении родственников к нам на беседу, чтобы прояснить то, почему именно сейчас возникло негодование по поводу участия в группе. Что именно не нравится родственникам? Обычно приглашение родственников к диалогу (присоединение к сопротивлению) уже помогает участникам группы самостоятельно осознать свое противостояние и недовольство группой, групповыми терапевтами или др. Это способствует тому, что участники группы начинают говорить о своем недовольстве на группе.

2) Работа с ко-терапевтом, как работа с родственником.

Если исходить из тезиса, что ко-терапевты друг другу по степени близости и безопасности должны быть примерно на уровне родственников, но помимо этого ко-терапевт – это такой же участник группы, как и все остальные, то ко-терапия - это не только универсальный инструмент для группового анализа, но и уникальный тренинговый эксперимент.

Родственники остаются родственниками несмотря ни на что. Таким образом, что бы не происходило на группе, на какие бы то ни было сложности и противоречия коллеги терапевты не наталкивались, они остаются этими «родственниками», сохраняющими «родственную связь». Обычно в сложных группах могут быть достаточно сильные групповые процессы, и групповая динамика может сталкивать лбами ко-терапевтов, но они продолжают взаимодействие. Стремятся найти компромиссы и ходы, разрешающие сопротивление.

Любопытно обнаруживать и обратные тенденции влияния групповых процессов. Когда в группе возникает обострение конфликтов, то это может

способствовать сближению ко-терапевтов, например, в виде коалиции ко-терапевтов даже «против участников».

В этих ситуациях безусловно помогает свой продуктивный клиентский опыт в группе, практика ведения групп и опыт коллег групп-терапевтов. В результате обсуждения данной проблематики с разными коллегами, получения супервизий, усиливаются те или иные моменты сопротивления взаимодействия ко-терапевтов. После обострения коллегами могут совместно обнаружиться сначала следы, а затем и причинно-следственные связи групповых процессов, их отпечатки на взаимодействии.

Затем приходит идея обсудить это и с группой. Обсудить то, как могут влиять групповые процессы на терапевтов? Как группе идея про то, что обострение во взаимоотношениях между ко-терапевтами могут быть последствием групповых процессов? Или какие, по мнению группы, процессы в группе происходят именно сейчас, когда наблюдается динамика во взаимодействии ко-терапевтов или одного из терапевтов с группой или кем-то из её участников. Что отражает эта динамика в личных историях участников группы?

Например, для одной из участниц группы комментарии других участников были настолько запоминающимися и болезненными, что несколько групп участница ревела. А на одну из сессий пришла с подготовленной и заученной ответной «обидчикам» речью.

С этой стороны мы видим явное проявление перехода от отыгрывания в эмоциональное адресное речевое высказывание. Но в этом послании было очень мало о личном состоянии и о личной истории участницы, были защитные выражения, говорящие о том, что участница хотела отстоять себя. В то же самое время, в этой истории не было ничего упомянуто о ведущих группы и об остальных участниках группы, которые в тот момент проявляли относительный «нейтралитет», «непонимание», «страх».

Если мы обсудим эту ситуацию в группе, то, может выясниться, что в группе как раз происходит момент работы участников над объединением ко-терапевтов в «родственную связь», для того, чтобы команда терапевтов оказала наконец-то должное воздействие в группе, то есть группа, таким образом, демонстрирует сопротивление «вторичной выгоды», с целью удовлетворения желания зависимости от «контролирующих терапевтов».

Да, ко-терапевты никогда не станут настоящими родственниками друг другу, но можно с уверенностью сказать, что пока группа работает и демонстрирует общую динамику – возможность сохранения хотя бы частей сеттинга, укрепляющееся положение в социуме ее участников, возможность говорить о собственном недовольстве в группе – все это свидетельствует о том, что групповая динамика работает в нужном ключе.

Литература

1. Лигнер Э. "Контрперенос в лечении друзей и родственников".
2. Спотниц Х. Современный психоанализ шизофренического пациента: Теория техники. — СПб.: ВЕИП, 2004. — 296 с.